

МИХАИЛ СЕРЕГИН

СТРИПТИЗ НА ДОРОГАХ

ПУТАНА

ЭКСМО

Михаил Георгиевич Серегин

Стриптиз на дорогах

Серия «Путана»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167366
Путана Стриптиз на дорогах: Эксмо-Пресс; Москва;
ISBN 5-04-007166-3

Аннотация

Говорят, некая дама, отрекомендовав знакомого: «кобель», добавила: «в хорошем смысле». Эльвира Максимовна заподозрила в Эдике именно такой «хороший смысл» и доверилась ему вполне. Но выяснилось: и не Эдик он вовсе, и вообще от бизнесвумен ему нужно то, что дает бизнес, а не то, что может дать вумен. Оказался кобелем в плохом смысле. Взял ее в заложницы, а не в наложницы. А Саша, интимная подружка Эльвиры, чтобы выручить ее, вынуждена заняться чуждым для путаны делом: сплошным смертоубийством. Хотя и своего дела не забывала...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	27
ГЛАВА 3	42
ГЛАВА 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

ГЛАВА 1

Как капля ожившей ртути, летел вниз по узкой и извилистой горной дороге серебряного цвета большой спортивный автомобиль.

Огромное, красное – похожее на широко открытый глаз доисторической рептилии – солнце, которое уже начала втягивать в себя продавленная линия далекого горизонта, не видело автомобиля, скользящего под его угасающими лучами.

Большой серый автомобиль, не подчиняющийся красному закатному зареву, казался совершенно чуждым окружающей его южной природе; и был так похож на неведомого инопланетного зверя, что становилось странно при мысли о том, что внутри него, безусловно, находятся люди, им управляющие.

– Солнце садится, – проговорила Саша, не шурясь, наблюдая через тонированное стекло за темнеющим и тухнущим шаром. – Красиво, правда, Эльвира Максимовна?

Саша получила в ответ облачко табачного дыма и мелодичный звоночек:

– Конечно.

– Как в старом анекдоте, – продолжала Саша, глядя в проплывающие за окошком далекие горные хребты, похожие на спины гигантских окостеневших верблюдов, – когда в туристическое агентство приходит сотрудник крупной фирмы и заказывает для своего босса эксклюзивный особняк на бере-

гу Средиземного моря...

Саша замолчала, замороженная пылающими верблюжьими спинами.

– И что? – звонко проговорила Эльвира Максимовна, снова затянувшись сигаретой.

– А? – встрепенулась Саша, поворачиваясь.

– Анекдот-то?

– Анекдот... А, ну да. Сотрудник фирмы в туристическом агентстве ставит условия – чтобы особняк был всего в трех метрах от пляжа, чтобы никого вокруг на двадцать километров не было, чтобы чайки над морем летали только слева направо и при этом не кричали... Ему говорят: это невозможно – существуют определенные санитарные зоны у моря и вообще... дикой природой нельзя управлять. Сотрудник снимает с плечей громадный мешок, набитый стодолларовыми купюрами. Агентство ошарашено, сотруднику пообещали все устроить...

Саша на несколько секунд замолчала, почувствовав, что Эльвира Максимовна ее не слушает – впереди был крутой поворот, и дорога резко сужалась.

– Несколько месяцев спустя, – продолжала Саша, когда опасный поворот остался позади, – на веранду шикарного особняка в трех метрах от пустынного пляжа выходит... бизнесмен. Чешет грудь под парчовым халатом, смотрит на небо, где слева направо летят чайки с завязанными клювами, и говорит: «Да, красотища... Вот чего ни за какие деньги не

купишь...»

Эльвира Максимовна усмехнулась, тряхнув своей изящной, немного птичьей головкой.

– Совершенно верно, – сказала она, – нет ничего такого, что нельзя купить, – она даже повернулась к Саше, заметив, что та неопределенно пожала плечами. – Скажешь, не так?

– Не может быть, чтобы так было, – помедлив, проговорила Саша, – что-то должно быть такое, что...

– Например? – насмешливо поинтересовалась Эльвира Максимовна, раскуривая очередную сигарету. – Ты пример приведи...

Саша молчала.

– Если даже взять венец творения – человека, – продолжала Эльвира Максимовна. – Казалось бы уж – что совершеннее и ценнее... А вот – легко покупается и продается. Я же купила тебя? Ну... если говорить точнее – взяла в аренду. На время своего отпуска. Но если захочу, то могу и приобрести навсегда и со всеми потрохами. Ведь так?

Саша сказала:

– Так.

Хотя могла бы возразить насчет потрохов, под которыми Эльвира Максимовна явно подразумевала духовную, внетелесную человеческую сущность, но не стала. А спустя минуточку со страхом подумала, что оттого и промолчала, что ее духовная, внетелесная сущность теперь не совсем свободна.

– Скоро совсем стемнеет, – сказала Саша, чтобы отогнать

от себя эту мысль. – А мы где ночевать будем? Снова в машине?

– Часа через два будет придорожная гостиница, – сообщила Эльвира Максимовна, – кафе, автозаправка, все дела... Там и переночуем. А уже утром следующего дня будем на месте. Интересно посмотреть, какой особняк мне мои «шестерки» выбрали...

– А вы что, – спросила Саша, – настолько им доверяете, что даже не проверяете их работу? Вы этого особняка еще не видели?

– На фотографиях только, – пожалала плечами Эльвира Максимовна. – Моя фирма существует уже довольно давно. И сотрудники мои вкусы знают. Я в этом уверена настолько, что могу им доверять в выборе подобного рода. Меня больше всего подкупает расположение этого особняка – он находится на таком участке Черноморского побережья, где редко встретишь кого-нибудь из других отдыхающих. Пожалуй, такой участок только один остался, – добавила она, – и отдых здесь стоит намного больше, чем в любом навороченном санатории. Конечно, – выбросив докуренную сигарету в окошко, продолжала она, – есть в этом случае и определенные сложности – добраться трудно. Только на машине. Но ведь – это не будет проблемой, если это не сделать проблемой. Так?

– Так, – кивнула Саша. – Помните, когда мы отдыхали в закрытом санатории в Ялте в прошлом году? Как на нас косились окружающие?..

– Точно, – подхватила Эльвира Максимовна и рассмеялась, – особенно когда я пригласила тебя потереть мне спинку в душевую кабинку на пляже... В том особняке, где мы с тобой будем жить в этом году, уж наверняка не будет никаких цепаносных жлобов. Вообще никого не будет. Только минимум прислуги. Знаешь... – Эльвира Максимовна снова рассмеялась, поймав внезапную мысль, – а почему бы нам с тобой не пожениться? Ну, не официально, а так... Я бы купила тебя из твоей блядской конторы. Тебе бы больше не пришлось обслуживать старых жирных теток, свихнувшихся от возраста... Представляю, как обалдели бы мои «шестерки», когда узнали бы...

– Мы ведь с вами давно встречаемся, – заметила Саша, – по-моему, ни для кого из вашего окружения... оформление наших отношений большой неожиданностью не стало бы. Вот девочки из моего агентства точно были бы очень удивлены. Не так уж редко бывает, что мужики женятся на проститутках, а чтобы...

– Это ты ошибаешься! – возразила вдруг Эльвира Максимовна. – Я к тому, что мои подчиненные все про наши отношения знают. Никто ничего знать не должен о наших с тобой отношениях – про свадьбу я, конечно, пошутила. Мне престиж надо свой поддерживать. А если среди моих «шестерок» и ходят какие-то слухи, то болтунам прекрасно известно – одно неосторожное слово и...

– Мне кто-то рассказывал, – проговорила Саша, – что

раньше – в прошлом веке еще – богатые старики, содержащие молоденьких девочек, представляли их в свете своими племянницами... Помните, Эльвира Максимовна, как нас однажды за сестер приняли?

Эльвира Максимовна уже думала о чем-то другом, дымя очередной ментоловой сигареткой, каковых уничтожала до трех пачек в день. Саша, посмотрев на нее, замолчала и снова повернулась к окошку.

Горный спуск кончился. Извилистая и узкая дорога превратилась в гладкое, широкое шоссе – так низко свесившаяся с елки серпантинная ленточка распрямляется на полу.

Совсем уже стемнело. Эльвира Максимовна включила дальний свет и увеличила скорость. Примерно полчаса они ехали в тишине.

– Спать хочется, – едва заметно зевнула Эльвира Максимовна, – глаза так и закрываются.

– Не нужно спать, – испугалась Саша. – Давайте разговаривать, а то уснете, и мы слетим в кювет. Сколько угодно таких случаев бывало.

– Надоело, – изящно поморщилась Эльвира Максимовна. – Обо всем уже переговорили. Уже сутки подряд только и делаем что разговариваем. Поставь диск какой-нибудь.

– Какой, например? – спросила Саша, открывая бардачок.

– «King Crimson», – подумав, проговорила Эльвира Максимовна, а когда в салоне мчащегося по шоссе автомобиля зазвучала музыка, она, не выпуская черной баранки руля из

рук, откинулась назад и сладко потянулась.

Саша снова повернулась к окну, но там уже, кроме быстро пролетающих грузных силуэтов кустов и деревьев, которые почти мгновенно превратились в сплошную темную линию, ничего не было видно.

Саша закрыла глаза. Она, кажется, задремала; во всяком случае, мысли и образы, закружившиеся вдруг в ее голове, своей фантастичностью и вместе с тем – яркой правдоподобностью больше походили на обыкновенные сновидения.

Когда ее покрыло белопенное свадебное платье и она оказалась где-то на возвышении, окруженная гудящими людьми, а рядом взяла ее под руку Эльвира Максимовна, наряженная почему-то в строгий мужской костюм и оттого ставшая похожей на миниатюрного мальчика, приклеившего над верхней губой клочок черной шерсти из подкладки зимней шубы, – она ощутила вдруг холодные прикосновения к своему телу и, открыв глаза, поняла, что действительно спала.

Электрические гитарные переливы, похожие на нити невидимой, сверкающей паутины, легко взлетавшие и исчезающие, вместо того чтобы опадать, заполнили салон автомобиля – Эльвира Максимовна, очевидно, прибавила звук.

Саша пошевелилась и вдруг обнаружила, что белая рубашка на ней расстегнута до последних двух пуговиц и без того короткая юбочка взбита до самой талии.

– Проснулась? – тоненько промурлыкала Эльвира Максимовна. – А я тебя будила, будила...

Она снова протянулась к Саше, не сводя глаз с дороги, и Саша, привычно ощутив ее руку у себя на груди, откинулась назад и закрыла глаза.

– Нет, так не пойдет, – проговорила спустя полминуты Эльвира Максимовна и отняла руку, – теперь ты не спишь, так у меня глаза слипаются... А до гостиницы еще час целый ехать. Если не больше... Лучше, если ты не будешь мне давать спать.

Саша безропотно подвинулась ближе к Эльвире Максимовне. Ее руки умело заскользили по птичьему телу, освобождая его от одежды там, где это было нужно.

– Поосторожнее... – через несколько минут выдохнула тихо Эльвира Максимовна и, слегка наклонив голову, отвела мочку уха от припухавших уже губ Саши. – Я же все-таки машину веду... Мне нужно хоть как-то себя контролировать...

Сведенная лодочкой ладонь Саши под одеждой Эльвиры Максимовны соскользнула с живота чуть ниже, и, вскрикнув, Эльвира Максимовна уже сама запрокинула голову и жадно впилась губами в губы Саши.

Перед полузакрытыми глазами Саши мелькнули опущенные длинные ресницы и в ту же секунду откуда-то издалека и в то самое время очень близко раздался автомобильный рев.

Вырвавшись из тесных объятий, Эльвира Максимовна крутанула руль. Сашу отбросило к дверце. Фары спортивного автомобиля, переключенные на дальний свет, выхватили

из ночного мрака пронесшийся совсем рядом яростно гудящий допотопным клаксоном грузовик.

Эльвира Максимовна, не переставая визжать, давила на педаль тормоза. Спортивный автомобиль развернуло поперек дороги, и с ужасающим скрежетом он остановился, чуть-чуть не перевернувшись.

На несколько секунд упала такая тишина, какая бывает только после очень сильного прямого удара в лицо.

Саша поглядела в зеркало заднего вида. Грузовик, едва не размозживший в лепешку их с Эльвирой Максимовной вместе с машиной, тоже остановился. Хлопнула дверца, из грузовика вывалился кто-то.

– Что это... было? – задыхаясь, выговорила Саша.

– Вот так развлеклись... – пробормотала Эльвира Максимовна, уставившись расширенными глазами на свои руки, все еще вцепившиеся в руль, – еще бы немного, и от нас мокрое место осталось бы... Кто же знал, что в этой глухомани, да еще в такое время на дороге может оказаться встречная машина...

– Он идет к нам, – вскрикнула Саша, снова заглянув в зеркало заднего вида, – этот... из грузовика.

Эльвира Максимовна молча завела машину и принялась разворачиваться. Водитель грузовика – огромного роста бородатый мужик – был уже совсем рядом. Эльвира Максимовна снова взвизгнула, когда он стукнул в стекло с ее стороны.

– Шлюхи!! – рев мужика звучал приглушенно из-за под-

нятых стекол. – Чуть тачку мне не угробили, суки поганые!.. Я видел, чем вы там занимаетесь!! Ментов на вас нет, извращенки!!

Эльвира Максимовна наконец выровняла машину и переключила скорость. Мужик все еще бежал рядом с ними, вопя что-то совсем нечленораздельное и сотрясая ночной воздух сжатыми кулачищами.

Саша вдруг заметила, что широкое лицо его наискось пересечено черной повязкой, закрывающей правый глаз.

– Я вас найду еще!! – проорал мужик.

Эльвира Максимовна надавила на педаль газа, и он вместе со своим грузовиком исчез.

Мгновенно набрав скорость, спортивный автомобиль понесся дальше по ночной дороге. Гитарные сверкающие нити исчезли – Эльвира Максимовна выключила проигрыватель.

Саша все еще не могла успокоиться. Дыхание ее то и дело прерывалось, и ей приходилось время от времени хватать ртом ставший вдруг очень душным воздух. Опустить стекло она не могла – ей казалось, что, если она сделает это, одноглазый бородач тотчас перевалится в салон автомобиля, соткавшись из ночной темноты, и схватит ее за руку.

– Зато теперь спать не хочется, – усмехнулась еще бледными губами Эльвира Максимовна, которая всегда не без оснований гордилась тем, что быстро приходит в себя после любого потрясения – качество, кстати говоря, очень полезное в ее бурной жизни российской бизнесвумен.

– Мне кажется, я вообще сегодня не усну, – пожаловалась Саша, – этот... одноглазый... Как будто пират из черно-белого фильма...

– Испугалась? – слегка повернулась к ней Эльвира Максимовна. – Да теперь-то чего бояться? Мы правильно сделали, что сразу уехали оттуда. Кто знает, что он мог с нами сделать на ночной дороге, где ни души на несколько километров нет... Теперь-то бояться нечего. Посмотрела бы я на это животное, когда он попробует качать права где-нибудь... Гделюдно. Пускай вообще докажет, что было что-то подобное. Свидетелей происшествия-то не было – он в кабине один сидел. Да и повреждений никаких ни одна машина не получила. Кажется... Ну, наша – точно.

– Посмотрите, – вдруг приподнялась на сиденье Саша, – впереди какие-то огоньки светятся!

– Да, – подтвердила Эльвира Максимовна. – Большое какое-то здание. Неужели мы уже подъехали к гостинице? Как там она называется...

Эльвира Максимовна достала из-под сиденья и развернула на коленях карту местности.

– Ага, вот эта гостиница... Знаешь, как она называется? – снова усмехнулась она.

– Как?

– «Мотель»... А что? Коротко и ясно. Самое главное – в тему. Самое главное, чтобы эта гостиница была не такая грязная, как обычно бывают гостиницы на периферии. Знаю

я эти провинциальные «Мотели» – тараканы с потолка сыплются, как конфетти... – Эльвира Максимовна снова посмотрела на Сашу.

Саша, застегнув на все пуговицу рубашку, оправляла юбку.

– Тогда и мою одежду приведи в порядок, – потребовала Эльвира Максимовна, – только на этот раз без глупостей. А то я уже опасаюсь – вдруг сейчас еще один безумный грузовик вынырнет...

Она посмеялась серебряным колокольчиком. Саше было не до смеха.

Впереди замерцали большие буквы, выложенные красными электрическими лампочками. Еще через несколько минут буквы легко сложились в слово «Мотель».

– Ты смотри, – удивилась Эльвира Максимовна, приподнимаясь немного на сиденье, чтобы Саша могла застегнуть ей юбку. – И правда уже приехали. А я думала, нам еще целый час ехать... Хорошо говорили древние: приятный попутчик – и дорога вдвое короче... – снова зазвенел колокольчик. – К тому же мы на большой скорости ехали. Ну, еще совсем чуть-чуть, и у нас будет возможность выспаться на относительно чистом белье...

* * *

Когда они с Эльвирой Максимовной спали вместе, Са-

ша всегда просыпалась первая – предполагалось, что Саша должна была варить кофе и готовить завтрак. Почти для всех постоянных клиентов Саши подобная утренняя забота означала то, что сверх обычной таксы Саше нужно накинуть еще сколько-нибудь сверху.

В случае же с Эльвирой Максимовной у Саши была возможность манкировать своими добровольными обязанностями, потому что Эльвира Максимовна не пила кофе, а вместо завтрака выкуривала две-три ментоловые сигаретки. Притом же Эльвира Максимовна взяла Сашу с собой в двухнедельный отпуск, заплатив за ее услуги предварительно; не станет же она теперь расплачиваться с Сашей добавочно каждое утро...

К тому же Эльвира Максимовна пользовалась услугами Саши довольно продолжительное время – с тех самых пор, когда несколько лет назад неожиданно открыла в себе дремавшее влечение к представительницам собственного пола и выставила за дверь нигде не работающего подкаблучника-мужа. Саша прекрасно знала, что владелица крупной столичной фирмы Эльвира Максимовна, любящая во всем точность, ни за что бы не стала платить больше условленной таксы даже ей.

Саша медленно одевалась перед зеркалом. Одежда ее – что-то вроде постоянной униформы, положенной по роду ее профессии – прозрачная рубашка и очень короткая юбка, – совсем не скрывала, а напротив – подчеркивала каждую при-

ятную выпуклость Сашиного тела, которое сама Саша считала идеальным, а общепринятые стандарты – немного крупными.

Процедура одевания, хотя Саша выполняла ее с подчеркнутой неторопливостью, заняла всего несколько минут. Для колготок было слишком жарко, а нижнего белья Саше не полагалось – Эльвира Максимовна не любила.

Одевшись, Саша расчесала ухоженные длинные светлые волосы, которыми очень гордилась, и распустила их по плечам, немного распушив вокруг чуть широкоскулого лица.

Покончив с прической, Саша принялась за обязательный макияж. Время от времени она отворачивалась от зеркала и бросала взгляд на раскинувшуюся поперек широкой кровати спящую обнаженную Эльвиру Максимовну.

Как обычно, лишенная одежды Эльвира Максимовна напоминала хрупкую пятнадцатилетнюю девочку, утонувшую в вспученных белоснежных простынях. Лицо ее, даже со следами вчерашнего строгого макияжа нельзя было назвать лицом тридцатилетней женщины. Эльвира Максимовна следила за собой и выглядела гораздо моложе своих лет, и если бы не ее всегдашний деловой костюм, то на всяческих бизнес-встречах или конференциях ее легко было бы принять за случайно забредшую дочь кого-нибудь из бизнесменов.

Внезапно Саша подумала о том, что, несмотря на столь длительное и близкое знакомство с Эльвирой Максимовной, она никак не научится обращаться к ней на «ты» – даже в

самые интимные моменты. Уже сама Эльвира Максимовна делала ей замечания по этому поводу – говорила, что смешно слышать фразы типа: «Эльвира Максимовна, поднимите юбку, пожалуйста, так удобнее...» – но Саша ничего с собой поделать не могла – так уж получилось, что с самого раннего детства всякий человек, облеченный даже минимальной толикой власти, вызывал у нее почитание, доходящее до прямого благоговения.

А так как по причине своего робкого характера Саша чуть ли не каждого человека считала важным и значительным, то на «ты» называла только девочек из своего агентства по вызову и беспризорных кошек, которых очень любила, – и все.

Саша и отца своего и мать называла, как в девятнадцатом веке было принято, – на «вы».

Вздыхнув о чем-то во сне, Эльвира Максимовна перевернулась на бок, очертив в воздухе острыми розовыми девическими сосками короткую невидимую дугу.

На широченной постели Эльвира Максимовна выглядела совсем маленькой. Саша часто думала о том, что миниатюрность Эльвиры Максимовны с лихвой возмещается любовью самой Эльвиры Максимовны ко всему большому и значительному – будь то приземистый и широкий спортивный автомобиль, огромные особняки на окраине столицы, раскинувшаяся чуть ли не на пол-Москвы фирма со множеством филиалов в других городах и, наконец, – пышное тело ее, Саши.

Будто бы почувствовав на себе Сашин взгляд, Эльвира Максимовна перевернулась на спину и приподняла голову.

– Проснулась уже?

– Да, – кивнула Саша, отходя от зеркала.

– Который час?

Саша, посмотрев на часы на своей руке, ответила.

– О-ох... – Эльвира Максимовна сладко потянулась, поднеся ко рту тонкую руку. – Куда я вчера свои сигареты положила, – внезапно забеспокоилась она, – неужто затеряла? В этой дыре скорее всего таких сигарет ни за какие бабки не достанешь...

– Да вот же они, на тумбочке!

– Времени много уже, – озабоченно проговорила Эльвира Максимовна, закурив, – скоро поедем. Позавтракаем только и поедем... А ты, Саша, сходи вниз на стоянку... Попроси, чтобы машину посмотрели нашу и... заправили чтобы. Полный бак – кто его знает, где в следующий раз автозаправку встретим, пока доберемся до места.

– Хорошо, – сказала Саша.

– Я пока душ приму и оденусь, – удобно откинувшись на подушки, сообщила Эльвира Максимовна и махнула в сторону Саши дымящейся сигареткой: – Иди.

* * *

Есть Саше совсем не хотелось, возвращаться в душный

номер – тоже, поэтому она, отдав необходимые указания работникам на стоянке, отошла в сторонку и присела на низкую лавочку в тени высоченного одинокого кипариса.

Слева от Саши возвышалась нелепая громадина сложенной из дешевых шлакоблоков гостиницы, неряшливо окрашенной в мутноватый зелено-коричневый цвет, отчего впечатление от всего строения получалось довольно отталкивающее – как будто гостиницу с крыши до подвалов облили дерьмом.

Саша оглянулась – запах, от которого ее слегка мутило, исходил от деревянной будки одноместного туалета, предназначенного, очевидно, для работников стоянки и автозаправки гостиницы.

Справа и слева для Сашиных наблюдений тоже ничего ценного не было – только лужи солярки, кучи мусора сельскохозяйственно-технического происхождения, источавшие смешанный аромат навоза и сгоревших автомобильных протекторов, да несколько старых, раздолбанных машин, преимущественно – грузовиков на окруженной хлипким забором из проржавевших металлических пластин собственно стоянке.

Внезапно Саша заметила, что пареньки, которые осматривали машину Эльвиры Максимовны, то и дело бросают на нее далеко не скромные взгляды, перемигиваются и перемигиваются между собой.

На скрипучей лавочке она повернулась к ним чуть бо-

ком, чтобы отсутствие нижнего белья, привлечшее внимание молодых людей, не дай бог, не повредило машине Эльвиры Максимовны – Саша прекрасно помнила, как на одной из автозаправок усатый дяденька, засмотревшись на Сашину грудь, полуобнаженную после очередной шалости Эльвиры Максимовны, нечаянно поцарапал заправочным пистолетом переднее крыло.

Чтобы не провоцировать работников, Саша стала смотреть на верблюжьих спины далеких горных хребтов, расстояние до которых за вторые сутки ее автомобильного путешествия, кажется, нисколько не изменилось. Саша охотно поднялась бы с лавочки и переместилась куда-нибудь подальше от горячих взоров молодых людей, но других лавочек в тени во дворе гостиницы не наблюдалось.

Саша прекрасно понимала, что нравится мужчинам, но сама не испытывала к ним никаких чувств. Когда она начала свою карьеру уличной проститутки, она использовала свою привлекательность исключительно ради наживы и искренне не понимала тех женщин, которые откровенничали о наслаждении в постели с мужчиной. И лишь когда случайно ей привелось попробовать женских ласк, она поняла, что телесные удовольствия – это не только удовольствие от вкусной еды, дорогих напитков и уютного отдыха.

Тогда она решила, как говорится, совместить приятное с полезным и прошла собеседование в одном из агентств, специализирующемся на поставке клиентам девочек и мальчи-

ков, обученных всем тонкостям однополой любви.

После нескольких месяцев работы в этом агентстве Саша повстречалась с Эльвирой Максимовной и так полюбилась ей, что редко проходила неделя без двух-трех, а то и больше от Эльвиры Максимовны вызовов.

Позже Эльвира Максимовна стала брать Сашу вместе с собой в отпуска или деловые поездки и примерно в то же время стала начинать странные и путаные разговоры о противоестественном замужестве, которые скоро стали своеобразной идеей фикс для Эльвиры Максимовны.

Саша не понимала – серьезно говорит ее покровительница об этом или шутит. Она знала, что такие браки незаконны, но все-таки мысль о возможной вероятности того, что они с Эльвирой Максимовной будут когда-нибудь жить – как супруги – под одной крышей, заставляла Сашу изо всех сил стараться угодить Эльвире Максимовне. Сиюминутная выручка – дело хорошее, но ей хотелось добиться глубокого и длительного расположения Эльвиры Максимовны.

А Эльвира Максимовна хоть и предпочитала молоденьких девочек представителям мужского пола, не смогла навсегда изжить из своего сознания мечту о настоящем мужчине, из-за отсутствия которого, по ее словам, она и начала испытывать тягу к женщинам.

Саша мало что понимала, когда Эльвира Максимовна говорила с ней об этом, но однажды ей пришло в голову, что после множества бесплодных попыток найти свой иде-

ал мужчины Эльвира Максимовна начала перестраивать под этот идеал самое себя...

– Здравствуй, красавица!

Саша едва не вскрикнула от неожиданности и испуга. Перед ней стоял тот самый мужик, грузовик которого вчерашней ночью едва не протаранил спортивный автомобиль Эльвиры Максимовны.

Ну да – тот самый. Черная густая борода и пиратская повязка на лице. Одет он был, как могла теперь рассмотреть Саша, в старые, до невозможности истрепанные и промасленные джинсы и неопределенного цвета драную майку, обнажавшую толстенные, дочерна загоревшие под южным солнцем ручки. На правом плече Саша заметила татуировку – череп над двумя скрещенными костями и странную надпись – «Если хочешь горя, полюби меня».

– Здравствуй, красавица... Оглохла, что ли?

– Н-нет... – нашла в себе силы пролепетать Саша. – Здравствуйте...

«Он же нам навстречу ехал, – промелькнуло у нее в голове, – как он мог оказаться в этой гостинице? Специально – развернул машину и погнался за нами? Дождался утра и теперь...»

– Я, после того как в вашу тачку чуть не вписался, – словно отвечая на произнесенные Сашины вопросы, сообщил мужик, – чуть грузовик свой не перевернул. Баллон у меня на правом колесе и так на ладан дышал, а тут еще вы... Ко-

роче, спустило у меня колесо, а запаска ничем не лучше старого баллона. Пришлось сюда возвращаться – в рейс ведь не пойдешь на таком дерьме... Выбился из расписания, позвонил... Теперь тут загораю... по вашей вине, между прочим... – одноглазый закончил свою речь смачным плевком, который едва не угодил Саше на ногу.

– Ну, извините, – проговорила Саша, – мы же не специально...

– Извините... – хмыкнул одноглазый. – На хера мне твои извинения...

Саша беспомощно оглянулась. На протяжении почти всей ее жизни всегда рядом с ней находился человек, в обязанности которого вменялось защищать ее. Когда она работала на улице, это был парень, продававший ее клиентам. Если у него не получалось справиться самому, он всегда мог позвать четверых из старой машины, постоянно стоящей в глухой подворотне, – то ли охрану, то ли крышу, то ли просто своих друзей – Саша не знала, кто такие эти четверо, каждую ночь распивающие в старой машине пиво и появляющиеся только тогда, когда требовалось урезонить не по делу возмущавшихся клиентов. А после того как Саша стала работать в агентстве, каких-либо проблем с клиентами у нее не было вообще. Уже хлебнувшие лиха девчонки – ее коллеги по цеху – шептались о том, что им страшно повезло, что они под такой серьезной крышей ходят и никто из клиентов их просто так обидеть не смеет, а Саша этой их радо-

сти не понимала. Сложилось у нее так удачно, что о случаях издевательства клиентов над проститутками она знала только из устных рассказов, которым настроена была не очень-то верить: за многими девочками водился грешок приукрашивать и превращать в настоящие происшествия довольно заурядные эпизоды.

А сейчас даже Эльвиры Максимовны не было рядом, чтобы заступиться за нее.

– Чего ты молчишь? – одноглазый все смотрел на нее. – Ты что, эта... отсталая?

– Я... усталая, – вырвалось у Саши, – устала я... просто...

Одноглазый пренебрежительно хмыкнул и окинул ее с ног до головы взглядом, в котором, впрочем, читалось отнюдь не одно пренебрежение.

– А ничего у тебя... – начал говорить он и повернулся к машине, возле которой уже не было работников, – ничего, говорю, у тебя тачка. Как называется-то?

Это Саша знала. Эльвира Максимовна любила свои машины и часто повторяла их названия.

– «Ауди Кваттро Спорт», – выговорила она, – одна из последних моделей... Только она не приспособлена, мне кажется, к нашим дорогам. Здесь лучше ваш грузовик пройдет...

– Давай поменяемся, – предложил одноглазый, – махнем не глядя, а?

Саша не нашлась что ответить. Ей показалось, что одно-

глазый, который разговаривал поначалу с ней более или менее спокойно, теперь понемногу выходит из себя.

«Сворачивать разговор нужно, – подумала Саша, – как-то он вообще непонятно себя ведет...»

– Я пойду, – сказала она. – А то на завтрак опоздаю.

– Ничего, – непонятно сказал одноглазый и качнул головой, – ничего...

Саша поднялась с лавочки и направилась ко входу в гостиницу. Пока шла до дверей, она два раза оглянулась – одноглазый смотрел ей вслед, приложив ладонь ко лбу на манер козырька.

ГЛАВА 2

За завтраком голосок Эльвиры Максимовны трепетал хорошо знакомым Саше птичьим чириканьем. Это Сашу успокоило, а когда они, расплатившись за стол и ночлег, вышли во двор гостиницы, никакого одноглазого там не было, и Саша совсем уже забыла об утреннем происшествии.

А вспомнила, когда Эльвира Максимовна вдруг спросила:

– Кстати, ты чего так долго на стоянке была? Мне пришлось тебя ждать к завтраку.

– За машиной следила, – ответила Саша. Ей не хотелось рассказывать Эльвире Максимовне о встрече со вчерашним одноглазым, потому что самой не хотелось снова переживать эту встречу.

– За машиной? – отреагировала Эльвира Максимовна. – Поди с работниками стоянки трепалась? Их уж точно твой внешний вид не оставил равнодушными...

– Вы же знаете, что я не интересуюсь мужчинами, – сказала Саша.

– А кем ты интересуешься? – спросила Эльвира Максимовна.

Саша уже сотню раз слышала этот вопрос и сотню раз отвечала на него точно так, как ответила сейчас:

– Я вами интересуюсь.

– Надо думать, – усмехнулась, как всегда, Эльвира Мак-

симовна и в благодарность, как всегда, потрепала Сашу по коленке.

Они уселись в машину. Выехали за ворота автостоянки, и скоро гостиницу уже нельзя было отыскать в зеркале заднего вида.

– Может быть, ты хочешь повести? – спросила Эльвира Максимовна.

– Я же не очень хорошо вожу, – сказала Саша, – вы знаете...

– Так тренироваться надо, – посоветовала Эльвира Максимовна. – Терпенье и труд все перетрут. Зря я тебе, что ли, права покупала специально для этой поездки? И доверенность на эту машину выписывала... на всякий пожарный случай?..

– Если вы устали...

– Дело говоришь, – задумчиво произнесла Эльвира Максимовна, – вот когда я устану, тогда поведешь. А сейчас мне нетрудно...

– Как скажете.

– Дай-ка мне с заднего сиденья пакетик, – попросила Эльвира Максимовна.

Саша обернулась. На заднем сиденье трепыхались десятков одинаковых разноцветных пластиковых пакетиков с чипсами, которые Эльвира Максимовна принесла с собой из ресторана гостиницы.

– Надо же, – проговорила Эльвира Максимовна, когда Са-

ша достала с заднего сиденья пакетик, – у них даже чипсы есть моего любимого сорта. Открой мне...

Саша распечатала пакетик. Эльвира Максимовна, отняла было руку от руля, но тут же вернула.

– Покоорми, – попросила она, – чтобы я не отвлекалась.

Саша успела поднести только первый кусочек жареной картошки ко рту Эльвиры Максимовны – и тут же выронила его. На приборной доске отчаянно запищал какой-то датчик, а справа от руля на небольшом табло загорелись и горели, пульсируя, электрические буквы иностранных непонятных слов.

– Это еще что такое? – удивилась Эльвира Максимовна. – Саша, ты ничего не нажимала здесь?

– Н-нет...

– Черт, что здесь написано?!

Пищанье датчика из прерывистого превратилось в сплошное, и автомобиль стал терять скорость. Как Эльвира Максимовна ни нажимала на все подряд кнопки и педали, как ни крутила рычаги, машина словно впала в какой-то ступор и никак ее привести в чувство не удавалось.

Из всех приборов действовало только рулевое управление. Эльвира Максимовна свернула к обочине, где автомобиль тихо остановился.

– Ну вот, – проговорила Эльвира Максимовна, – приехали...

– А что случилось? – спросила Саша. – Как будто бензин

кончился...

– Ты же сама видела, как его заправляли... Здесь все управление на электронике. И оно почему-то вырубилось. Черт знает, что такое...

Эльвира Максимовна вылезла из машины. Саша последовала за ней.

– И ведь ни одной машины, – пробормотала Эльвира Максимовна, закуривая. – Что же нам теперь с тобой – до вечера здесь куковать?

Она достала из сумочки сотовый телефон, включила его, попыталась набрать любой номер, прислушалась – из динамика доносился только едва слышный хрип.

Эльвира Максимовна поморщилась и швырнула телефон на заднее сиденье.

– Может быть, открыть капот и посмотреть? – предложила Саша. – Вполне вероятно, что можно что-нибудь исправить...

– Да что исправить-то?! – рассердилась даже Эльвира Максимовна. – Можно подумать, ты что-то понимаешь в этом! Исправить... Вон кто-то, кажется, едет, – проговорила она, пристально всматриваясь в затянутую жаркой колеблющейся пленкой ленту дороги. – Грузовик вроде бы... Проголосуем – поможет. Заплатим ему, если что уж...

Саша обогнула машину и встала у левой стороны капота рядом с Эльвирой Максимовной. Они смотрели на неторопливо приближающийся грузовик, а у Саши зрело в гру-

ди беспокойное, какое-то непонятное еще чувство, которое понятным ей стало лишь тогда, когда грузовик подъехал настолько, что можно было разобрать черты лица сидящего за рулем водителя.

Черная повязка через все лицо и черная борода. Саша испуганно поднесла ладонь ко рту. Эльвира Максимовна тоже узнала этот грузовик и руки поднимать не стала.

Грузовик пролетел мимо них.

– Слава богу, – выдохнула Саша. – Вы помните этого водителя?

– Который нас ночью чуть не убил? – уточнила Эльвира Максимовна. – Помню, конечно...

– Хорошо, что мы не стали его останавливать и он мимо проехал...

– Не радуйся раньше времени, – странно огрубевшим голосом проговорила Эльвира Максимовна.

– Что?.. – прошептала Саша, оборачиваясь туда, куда обернулась Эльвира Максимовна.

Грузовик доехал до того места, где дорога немного расширилась, сбавил скорость, развернулся на сто восемьдесят градусов и остановился, словно зверь, приготовившийся к прыжку.

Казалось, водитель раздумывает, как ему поступить с попавшими в трудное положение путешественницами. От грузовика до мертвой спортивной машины было не меньше трехсот метров, прошло около пяти минут после того, как

остановился грузовик.

– Что он делает? – шепотом спросила Саша у Эльвиры Максимовны. – Зачем он там остановился? Мне страшно... Развернулся в нашу сторону и стоит.

Прошло еще несколько минут. Грузовик неподвижно стоял на месте. Для Саши это было намного страшнее, чем если бы он стал к ним приближаться. Она не могла оторвать глаза от замершего грузовика. Водителя через трехсотметровую толщу мутного душного воздуха и запыленное стекло видно не было совсем.

– Наконец-то! – хрипло выговорила Эльвира Максимовна и тут же закурила, нервно втягивая в себя приторный ментоловый дым. – Кто-то еще едет... Посмотри – вроде как джип едет?

– Джип, – подтвердила Саша; мельком глянув, она снова повернулась к страшному грузовику.

Заметив стоящий на обочине спортивный автомобиль и отчаянно размахивающих руками женщин, джип сбросил скорость и подъехал к ним.

Как только джип остановился рядом с ними, грузовик вдали снова пришел в движение. Он опять развернулся и неторопливо покатыл дальше – своей дорогой.

Саша не смогла удержаться от облегченного вздоха. Эльвира Максимовна уже объясняла что-то вышедшему из джипа мужчине.

Саша повернулась к ним, когда грузовик совсем скрылся

из вида.

Джип оказался не каким-нибудь, а «Лендрровер». Правда, запылен он был и запущен до такой степени, что можно было подумать, что автомойки или даже простой тряпки он не знал никогда.

Водителю джипа было лет тридцать пять. Короткие жесткие волосы, беспорядочно торчащие в разные стороны, производили впечатление не неряшливой копны, а супермодной прически. Лицо водителя было того типа, о котором обычно говорят, что оно выдолблено из камня, хотя, присмотревшись, Саша поняла, что каменной может быть только выпирающая вперед нижняя челюсть. Остальная же часть лица, как только ее владелец начинал говорить, приходила в живейшее движение – двигались губы в такт вылетающим из них словам, двигались брови в такт губам, двигались в такт бровям складки на коричневом лбу, а нижняя челюсть, которой полагалось выговаривать слова, казалась совершенно неподвижной, и давала все основания для предположения о том, что мозг водителя джипа находится именно в ней, а не за скользящими извилистыми морщинами коричневого лба.

Одет водитель джипа был, в довольно потрепанные и продранные на коленях джинсы и джинсовую куртку с оторванными рукавами, которая в расстегнутом виде не скрывала ни одной мышцы прекрасно натренированного торса.

Как Саша могла понять из разговора, водителя джипа звали Эдик, занимался он торговлей подержанными автомоби-

лями в городке с труднопроизносимым названием в пяти километрах отсюда. Туда Эдик как раз и направлялся, когда Эльвира Максимовна его остановила.

– У нас в городе аварийка даже есть, – похвастал Эдик, привалившись спиной к своему джипу, – можно позвонить, и они сюда приедут.

– Звонила уже, – сказала Эльвира Максимовна, – не берет отсюда...

– Да? – удивился Эдик. – А я-то хотел себе тоже мобилу на днях купить... У нас в городе даже мобайл-центра нет, по-моему... Да это и город-то – одно название. Никакого мобайл-центра не надо. На одном конце свистнешь, на другом отзовется...

– Здорово, – оценила Эльвира Максимовна. – А как нам с машиной-то быть?

– С машиной?

Эдик подошел в автомобилю, открыл капот и, аккуратно почесывая нижнюю челюсть, глубоко задумался над его мерцающими внутренностями.

– Тачка-то новая? – спустя несколько минут спросил Эдик.

– Новенькая, – ответила Эльвира Максимовна, – обкатать толком не успели...

– Так вот в чем дело! – обрадовался Эдик. – И вы, наверное, быстро ее гнали?

– Я медленно редко езжу, – сообщила Эльвира Максимов-

на.

– В таком случае может быть вот что, – морща коричневый лоб, заговорил Эдик, – у этих новых машин – вот как раз у таких, напичканных электроникой, такая дерьмовая особенность есть... Если их слишком рьяно эксплуатировать, они просто вырубает всю систему, чтобы не перегреваться... Понятно?

– Почти, – качнула головой Эльвира Максимовна. – Другими словами – ничего серьезного?

– Насколько я понимаю – нет, – подтвердил Эдик и заложил руки в карманы джинсов, – вполне возможно, что через полчаса мотор остынет и все будет в порядке. Хотя – на всякий случай – нужно девочку показать специалисту...

– Какую девочку? – изумленно спросила Эльвира Максимовна и покосилась на стоящую в сторонке Сашу.

– Да я про машину! – пояснил Эдик. – Это я машины так называю...

Они с Эльвирой Максимовной посмеялись. Саша вдруг заметила, что Эльвира Максимовна смотрит на Эдика не так, как она обычно смотрела на окружающих ее мужчин.

– А если и через полчаса она не заведется? – спросила Эльвира Максимовна.

Эдик снова задумался нижней челюстью.

– Могу предложить такой вариант, – проговорил он, – я вас подвезу в город, а вы оттуда сюда вернетесь уже на машине-аварийке.

– А мою... машину мне здесь оставить, что ли? – не поняла Эльвира Максимовна.

– Да можно и здесь, – пожал плечами Эдик, – чего там... По этой трассе в час две машины проезжают... А вы через полчаса обернетесь... Если поспешить, конечно...

– Ну уж нет, – решительно возразила Эльвира Максимовна, – я свою девочку... то есть машину... здесь без присмотра не оставлю.

– Тогда давайте – ваша подружка поедет со мной, – внес второе предложение Эдик, – в городе она договорится с аварийкой и вернется. А вы пока посторожите свою машину. Так идет?

Эльвира Максимовна с сомнением посмотрела на Сашу. Саша пожалала плечами, но углы рта опустила книзу, что всегда означало у нее явное нежелание делать что-либо.

Эльвира Максимовна прекрасно знала, что стоит ей только приказать – и Саша безропотно полезет в джип к Эдику и поедет, куда будет надо. Но вот только сомневалась, что Саша сумеет быстро договориться с работниками аварийной службы, структура которой, судя по всему, находится в этом городе еще в зачаточной фазе, и организовать выезд на помощь.

А Эльвире Максимовне вовсе не улыбалось полдня сидеть в совершенном одиночестве в плавающей от сумасшедшего южного солнца машине.

«К тому же, – подумала неожиданно для себя Эльвира

Максимовна, скользнув взглядом по полуобнаженному торсу Эдика – от мощной челюсти до упруго-выпуклых и коричневых мышц брюшного пресса, – неплохо будет и с мужиком на джипе прокатиться – по старинке. Ради разнообразия, так сказать...»

– Поступим так, – заявила Эльвира Максимовна, – я поеду с вами, Эдик, а девочка... Саша останется сторожить машину.

Эдик пожал плечами.

– Да мне-то что?.. – проговорил он. – Как хотите, так и делайте. Помнишь, что я говорил насчет новых машин, набитых электроникой? – это он обращался к Саше. – Вполне возможно, что когда мотор остынет, она снова придет в норму...

– Точно, – проговорила Эльвира Максимовна, – ты, Саша, вот что – если вдруг такое случится... Ну, минут через пятнадцать...

– Минут через пятнадцать самое время, – встрял Эдик, – мотор за это время вполне успеет охладиться. Если, конечно, мой диагноз верен. Но я вообще-то кое-что в машинах понимаю...

– Если минут через пятнадцать машина сможет ехать, – продолжала Эльвира Максимовна, – ты поезжай медленно вперед – встретишь меня с аварийкой. Тогда не придется платить полную стоимость за вызов.

– А не лучше нам с вами вдвоем подождать в машине, –

высказалась Саша, которой очень не хотелось оставаться одной, – если минут пятнадцать...

– Так мне везти кого-нибудь в город или нет? – поинтересовался Эдик, отлипая от борта своего джипа. – Имейте в виду, что я уезжаю сейчас. Минут пятнадцать мне ждать нельзя. Меня в городе дела ждут...

– Везти, везти, – заторопилась Эльвира Максимовна, делая шаг в сторону джипа, – кто его знает. Вдруг и через пятнадцать минут, и через полчаса машина не заведется. А нам тут ждать другой попутки...

– Очень долго, – подтвердил, перебив, Эдик и открыл дверцу со стороны своего водительского сиденья, – очень долго ждать.

– Вот, – сказала Эльвира Максимовна, – как советует нам Эдик, так и поступим, – взгляд ее снова задержался на шоколадном прессе Эдика. – Только что нам делать, если мы вдруг разминемся с Сашей?

– Проще простого, – быстро заговорил Эдик. – У въезда в город есть кафе. Называется – «Придорожное». Вы там встретитесь, если что.

– Отлично! – Эльвире Максимовне этот план понравился. – Запомнила, Саша? Кафе «Придорожное».

– Мимо него не проедешь, – проговорил Эдик, усаживаясь в джип, – трасса-то здесь одна, и на этой трассе – на оставшемся до города отрезке пути – одно такое кафе и есть...

– Ты все поняла? – спросила Эльвира Максимовна у Са-

ши.

– Да, – кивнула Саша и вздохнула.

– Да не куксись ты! – уже обходя джип, чтобы сесть рядом с Эдиком, успокоила Сашу Эльвира Максимовна, – права у тебя есть. Доверенность на машину я тебе выписала. Водишь ты нормально... Вроде.

– Да тут и водить нечего, – снова встрял Эдик, – все время по прямой и по прямой. А машин мало ходит, так что, если даже захочешь, врезаться в кого-нибудь тебе будет трудно-вато.

Они с Эльвирой Максимовной посмеялись. Эдик завел мотор.

– Ну, до встречи! – крикнула Эльвира Максимовна Саше, стараясь свои птичьим голоском перекрыть шум мощного мотора джипа. – Смотри ничего не перепутай! Пятнадцать минут или немного больше жди. Потом попробуй завести машину. Потом, если получится, поезжай медленно навстречу мне...

Окончания фразы слышно уже не было. Вышвырнув из-под задних протекторов два фонтанчика белой, выжженной солнцем пыли, джип помчался вдоль по дороге и очень скоро превратился в черную точку, а потом совсем исчез.

* * *

У Саши из головы не шел одноглазый бородач. В душной

даже со всеми опущенными стеклами машине ее клонило ко сну, но она боялась закрыть глаза, чтобы снова не появилась в ее сознании гнусная черная рожа, пересеченная через глаз глухой повязкой.

Наконец, устав от мутного состояния полусна, она достала с заднего сиденья бутылку тепловатой минеральной воды и, перегнувшись из полуоткрытой дверцы машины, сполоснула лицо.

– Должно быть, прошло уже пятнадцать минут, – сказала она себе и, взявшись за ключ в замке зажигания, попыталась завести машину.

Мотор взревел, машина задрожала, готовая рвануть вперед.

– Завелась... – с удивлением проговорила Саша, – надо же – чудеса какие... Как будто и не глохла полчаса назад.

Машина тронулась с места. Ехала Саша на первой скорости – очень-очень медленно.

«Наверное, это смешно со стороны выглядит, – подумала Саша, – такой массивный автомобиль, а движется, будто дорогу себе нащупывает в темноте».

Подтверждение этому предположению Саша получила немедленно – пронесшийся мимо нее в сторону города какой-то шальной подросток-мотоциклист, обернулся и широко разинул рот, развалив на две половинки прыщавую рожу.

Саше даже показалось, что до нее долетели обрывки издевательского хохота.

– Ну и что, – проговорила Саша и увеличила скорость на два километра в час, – зато я имею возможность встретить Эльвиру Максимовну здесь – на шоссе, а не торчать в какой-то забегаловке на въезде в город. Представляю, как жлобы в этой забегаловке будут на меня пялиться. И пытаться угостить теплым советским шампанским производства города Учкудук...

Как медленно ни тащился по трассе спортивный автомобиль, управляемый Сашей, и как ни вглядывалась Саша в зыбкую от жары даль, машина аварийной помощи все не показывалась.

Зато замаячило впереди какое-то длинное одноэтажное строение, похожее на забытый кем-то у дороги вагон поезда и строительный барак – одновременно.

Скоро можно было разобрать и вывеску – «Кафе „Придорожное“».

– Судя по всему, так и придется мне ждать в этом кафе мою Эльвиру Максимовну, – пробормотала под нос себе Саша, – никуда не денешься...

«А может быть, – шевельнулась у нее мысль, – что Эльвира Максимовна уже ждет меня там? Вряд ли – она же не знает наверняка, что машина ее пришла в норму...»

Саша подкатила к кафе. Поставила машину так, чтобы ее легко можно было заметить с дороги, и направилась в кафе.

ГЛАВА 3

Зал кафе «Придорожное» представлял собой довольно широкую комнату, сплошь заставленную двухместными деревянными столиками. Потолки в зале были такие низкие, что Саша вполне могла дотронуться до них кончиками пальцев, если бы поднялась на цыпочки.

Эльвиры Максимовны в зале не было. За столиками сидели несколько мужчин, судя по виду – водителей-дальнобойщиков.

Саша вспомнила, что видела стоящие впритык друг к другу пять или шесть грузовиков.

До отказа используя недолгую паузу остановки в пути, водители жадно поглощали довольно подозрительные на вид сосиски и поджаренную колбасу, наливались чаем и кофе, которые здесь подавали в одинаковых пол-литровых кружках; яростно дымили сигаретами.

Появление Саши вызвало их естественный интерес. Все взоры немедленно обратились к ней.

Присев за столик в углу, Саша, ожидая официанта, принялась смотреть в окно.

Через некоторое время до нее стали доноситься обрывки разговора, предметом которого, как несложно было догадаться, была она.

Выслушав различные мнения о размере собственных бю-

ста и бедер, о длине юбки и нравах современной молодежи вообще, озвученные, впрочем, в тоне, который нельзя было назвать неодобрительным, Саша, так и не дождавшись официанта, проследовала к стойке бара и заказала себе кофе.

«Странно, – думала она, – уже целый час прошел с тех пор, как мы с Эльвирой Максимовной расстались, а ее все нет. Этот Эдик говорил ведь – через полчаса...»

Саша допила свой кофе, и в голову ей пришла другая мысль.

«А может быть, Эльвира Максимовна сейчас развлекается с этим самым Эдиком? – размышляла Саша. – Вон как она смотрела на его пузо...»

* * *

Семь чашечек из-под кофе, опрокинутых на блюдцах, были похожи на семь диковинных корабликов на серой скатерти столика.

Солнце клонилось к закату – багровый глаз заполнил все окошко, рядом с которым сидела Саша.

«Скоро стемнеет, – устало стучала в голове Саши одна и та же мысль, – где же Эльвира Максимовна? Может быть, она не заметила машину и проехала мимо – искать меня на трассе? Да нет – я машину поставила так, что с дороги ее не заметить совершенно невозможно... Тогда что же? Неужели она до сих пор развлекается с этим Эдиком?»

Саша вытащила из кармашка юбки монетку, одной рукой подкинула ее вверх, другую поспешно выставила вперед, успев поймать ее, когда она уже приближалась сверху к плоскости стола.

– Орел или решка? – прошептала Саша, глядя на свой сжатый кулак. – Если орел, тогда посижу еще немного здесь... Выпью кофе. А если решка – тогда... А что тогда? Что мне остается делать, кроме того, как сидеть здесь и ждать Эльвиру Максимовну? Куда мне ехать ее искать?

И вдруг вспыхнула мысль, внезапная и сильная – такая, что, едва появившись в сознании, она заставила Сашу тихонько вскрикнуть:

«Как это раньше-то не догадалась?! Все эти постоянные разговоры Эльвиры Максимовны о том, что если бы ей найти настоящего мужика... Такого, каких теперь не осталось. Неужели в Эдике она увидела свой идеал мужчины?.. Увидела – так и есть, чего я себя обманываю... А увидев, укатила с ним куда-нибудь, не потрудившись даже предупредить меня... А впрочем, постойте! Вполне возможно, что она была в этом кафе, когда я, как улитка, тащилась по трассе, и... И оставила мне записку! Ну, конечно! Что же это я, дура такая, сижу здесь и кофе пью... Записка у этого бармена, надо ее только спросить. Я ведь знаю Эльвиру Максимовну – она во всем точность любит, ни в чем неясностей не допускает...»

Саша поднялась из-за стола и вдруг заметила, что все еще держит монетку в сжатом кулаке.

– Решка, – увидела она, расцепив пальцы, – да к черту, все равно ехать никуда не придется...

Она подошла к стойке бара. Толстяк-бармен, которому, судя по его внешнему виду и манере поведения, больше подошло бы слово «буфетчик», лениво поднял на Сашу заплывшие жиром глазки.

– Еще кофе? – осведомился он. – А не лопнешь? Почти полбанки выпила...

– Мне не кофе, – заговорила Саша. – Понимаете, в вашем кафе мы должны были с подружкой встретиться. Она не пришла, и я подумала, что, может быть, она заходила сюда раньше и оставила мне у вас записку?

Невыразительное лицо и необъятные размеры бармена-буфетчика делали его похожим на матрас. Сходство дополняла грязная полосатая рубашка из той материи, из которой матрасы шьют.

– За-аписку? – протянул бармен-буфетчик, и глазки его оживились. – За-аписку? – повторил он громче, словно приглашая к разговору всех присутствующих в кафе, – какую такую записку?

– Ну... – растерялась Саша, – она могла оставить записку, чтобы я знала...

– Кто?

– Моя подруга... Мы договорились тут у вас встретиться, я немного опоздала и подумала, что она могла оставить записку...

– Нет, – ухмыльнулся бармен-буфетчик и почесал под рубахой живот, – никакой записки мне никто не оставлял.

– Тогда... – Саша была озадачена и тем, как рушатся ее прекрасно выстроенные размышления, и свинским поведением бармена-буфетчика. – А может быть, она заходила и... забыла оставить записку?

Бармен-буфетчик заржал, засмеялись и мужики, сидящие за столиками.

– Может быть, вы ее запомнили?

– Да кого я должен был запоминать? – обрадовавшись развлечению, преувеличенно изумился бармен-буфетчик. – Мало ли тут народу ходит... Что же мне всех запоминать и имя-фамилию спрашивать? Придумают тоже... Как она выглядела-то, твоя подруга?

– Так... – Саша прикусила нижнюю губу, лихорадочно соображая, – она небольшого роста, худенькая... Около тридцати лет ей. Тоненьким голоском говорит, но всегда... как бы это... всегда уверена в себе.

– Мужики! – заорал развеселившийся бармен-буфетчик. – Не видели такую – маленькую, худенькую, говорит тонким голосом и всегда уверенную в себе?!

– Видели! – вразнобой заговорили включившиеся в игру мужики. – Пять или шесть маленьких-худеньких проходили. И восемь – больших-толстеньких!..

Саша растерянно оглядывалась. Несколько минут никто не мог говорить – и бармен-буфетчик, и посетители кафе за-

катились со смеху.

– Как она одета была? – отсмеявшись, продолжал бармен-буфетчик.

– Белая маечка, белые брюки просторные, – быстро заговорила Саша, – и блузка от Кардена...

– Блузка от кого? – тут же спросили ее.

– От Кардена...

– Нет, не видели!

Саша стояла у стойки, теребя рукав своей рубашки, не зная, как вести себя дальше.

– А ты подожди еще, – предложил бармен-буфетчик, – кофе еще попей. Пять рублей чашка...

– Спасибо, – проговорила Саша и стала отступать к выходу.

– Эй, ты куда?! – заорали ей вслед мужики. – Иди к нам, мы тебе новую подружку найдем!! Или – если хочешь – друга...

– А я чем хуже твоей маленькой-худенькой?! – заглушая общий гомон и смех, прогнусил толстый бармен-буфетчик. – Посмотри на меня!

Саша послушно бросила на него взгляд и, распахнув дверь, вышла на свежий воздух.

Красный закат скользил лучами по серебряной спортивной машине.

«Что теперь делать? – думала Саша, усаживаясь на водительское место. – Куда мне теперь ехать? В город? А там где

искать?

Саша завела машину и выехала со двора кафе «Придорожное».

– Поеду в город, – решила она, – разыщу там аварийную службу и спрошу – не обращалась ли к ним Эльвира Максимовна? Если обращалась, то, наверное, можно это узнать – она же должна свою фамилию назвать, чтобы ей квитанцию выписали...

Какой-то длинноволосый парень вдумчиво мыл стекла стоящих у кафе грузовиков – это было последнее, что заметила Саша, покидая двор кафе.

Она развернулась и поехала по шоссе в направлении города.

* * *

Саша совершенно бездумно управляла машиной. Впрочем, особого мастерства на этой дороге ей не требовалось – дорога была прямая, встречные машины попадались довольно редко, а обгонять – вообще никто не обгонял.

Саша старалась разложить по полочкам все события, происшедшие сегодня. Она уже забыла одноглазого бородача, которого так боялась еще сегодня утром. Потерять Эльвиру Максимовну было для нее гораздо страшнее.

Когда прямо перед ней вынырнул откуда-то из-за деревьев, где магнитофонной лентой тянулась обожженная грун-

товая дорога, черный джип, Саша изо всех сил нажала на педаль тормоза.

Скрипнув тормозами, машина остановилась, а джип медленно проплыл мимо нее и, выровнявшись, неторопливо покати́л вперед.

– Не может быть! – проговорила Саша и радостно засмеялась.

Она тронулась с места и увеличила скорость. Поравнявшись с джипом, она заглянула в его салон.

Ну да, точно – сомнений быть не могло, это джип Эдика и сам Эдик сидит за рулем, меланхолично посасывая небольшую дешевую сигару.

Но никакой Эльвиры Максимовны в салоне джипа не было.

Не обгоняя и не отставая, Саша ехала вровень с джипом по встречной полосе.

Наконец Эдик заметил ее. Обернувшись к ней, он приветливо улыбнулся, как обычно улыбаются водители-мужчины, заметив рядом со своей машиной шикарную тачку, за рулем которой сидит эффектная женщина, – немного заискивающе улыбнулся, будто надеясь на знакомство.

«Странно, – подумала Саша, – он что – не узнал меня?»

Теперь Эдик смотрел на нее немного удивленно. Саша заметила, что все еще едет по встречной полосе.

– А где же Эльвира Максимовна? – пробормотала она. – Судя по взгляду Эдика, он не понимает, что я от него хочу.

Наверное, он давно высадил ее и теперь снова едет по своим каким-то делам... Как бы у него спросить... Ведь он наверняка знает, куда направилась Эльвира Максимовна. Она не с ним, так где же она?

Набравшись смелости, Саша знаками показала Эдику, что хочет, чтобы он остановился.

Эдик прищурился на нее и пожал плечами.

Саша увеличила немного скорость и скоро обогнала джип Эдика. Гроыхающий навстречу грузовик, который она только что заметила, заставил ее побыстрее выровняться.

«Ничего себе, – не успев еще испугаться, подумала Саша, – а что было бы, если бы я так и продолжала ехать по встречной полосе? Я же не смотрела вперед – на Эдика смотрела. И, очевидно, за шумом моторов двух машин не услышала, как сигналил грузовик...»

Внезапная и острая мысль о том, что полминуты назад она могла быть раздавлена гроыхающей грудой железа, заставила ее против воли нажать на тормоз.

Позади раздался скрежет протекторов по асфальту. Саша, переведя дыхание, посмотрела в зеркало заднего вида. Эдик направлялся к ней.

Она тоже вышла из машины.

– Вы что, дамочка, с ума сошли? – не успев еще дойти до Саши несколько шагов, закричал Эдик. – Я же в вас чуть не врезался!

– Извините... – пробормотала Саша, – я просто хотела,

чтобы вы остановились, и не знала, как это... А потом этот грузовик...

– Думать надо! – рассерженно постучал себе по макушке Эдик.

– Извините... – повторила Саша, – я ищу Эльвиру Максимовну. Я думала, что вы знаете, где она...

– Какую Эльвиру Максимовну? – очень натурально удивился Эдик. – Почему это именно я должен знать, где она находится?

Саша раскрыла рот, не зная, что сказать. Она ничего не понимала.

– Я – Саша, – сказала она.

– И что из этого? – Эдик смотрел на нее, как на сумасшедшую.

– Вы что, не помните меня?

Эдик хмыкнул, как будто бы понял, в чем тут дело и, круто развернувшись, направился обратно к своему джипу.

– Хватит мне голову морочить, – пробурчал он, не оглядываясь.

– Эдик! – закричала Саша, – подождите, Эдик!

Ей пришлось еще несколько раз окликнуть его, чтобы он остановился.

Эдик как-то странно посмотрел по сторонам, как будто должен был увидеть кого-то третьего на совершенно пустынной дороге, и спросил озадаченно:

– Какой еще Эдик?

– Вас же Эдик зовут? – упавшим голосом проговорила Саша.

– Вы что, дамочка?! – снова закричал Эдик. – Вам лечиться надо! Меня зовут Семен Борисович, а вас я вижу первый раз в жизни.

– Но... утром там, дальше на трассе... – Саша махнула рукой в направлении скрывшегося за горизонтом кафе «Придорожное». – Вы разве не помните? У нас с Эльвирой Максимовной сломалась машина...

– Мы с вами не знакомы! – заявил Эдик – Семен Борисович, шагнув вперед. – Перестаньте дурака валять! Что это еще за хулиганство...

– Не хулиганство... – негромко проговорила Саша, которую странное поведение Эдика совсем выбило из колеи, – не хулиганство... Просто я...

– Что – я? – раздраженно переспросил Эдик. – Мне ехать надо, я спешу, а вы меня задерживаете всякой ерундой! Не видел я вашей Максимовны и вас не видел никогда раньше. И зовут меня Семен Борисович, а не Эдик... Еще вопросы у вас есть?

У Саши было сколько угодно вопросов, но их еще нужно было сформулировать, расставить слова по местам и правильно озвучить получившееся. Саша затрясла головой, чтобы рассеять вязущую пелену в голове.

Теперь Эдик смотрел на нее с испугом и отступил к своей машине на шаг.

– Вы вообще-то... – осторожно поинтересовался он, – как себя чувствуете? У вас нигде ничего не болит? Головой трясите...

Саша готова была заплакать, но была так растеряна, что даже и это у нее никак не получалось.

– Я, пожалуй, поеду, – проговорил он, не сводя встревоженных глаз с Саши, как будто опасался, что она сейчас на него бросится.

Эдик сел в машину, а Саша стояла посреди дороги, не зная, что ей делать дальше.

Эдик завел мотор и стронул джип с места.

Какая-то машина показалась вдали, ехала она со стороны кафе «Придорожное». Вглядевшись в нее, Саша едва удержалась от радостного крика.

«Сейчас все выяснится, – мелькнуло у нее в голове, – сейчас узнаем – кто вы такой на самом деле, Эдик или Семен Борисович...»

Приближающаяся машина была патрульной машиной ГИБДД – синяя полоса по борту, пять больших синих букв на капоте и поперечный разноцветный горб сигнальной сирены на крыше – сейчас выключенной.

Чтобы помешать Эдику – Семену Борисовичу уехать, Саша, совершенно не думая о том, что она делает, бросилась наперерез набирающему скорость джипу.

Эдик едва успел затормозить.

– Ты что, дура?! – заорал он, высунувшись из окошка. –

Дай мне проехать!! Ненормальная!

Джип снова медленно двинулся с места.

Тяжело дыша, Саша отступала назад перед катящимся на нее массивным черным слепым капотом. Если бы даже сейчас откуда-нибудь показалась Эльвира Максимовна, Саша все равно продолжала бы задерживать джип до того, как подъедет патрульная машина. Саша только этот черный капот видела и не слышала ничего, кроме бешеных проклятий Эдика – Семена Борисовича.

– А ну прекратить! – этот крик заставил Сашу отойти в сторону.

Долго сдерживаемые слезы брызнули у нее из глаз.

Джип остановился, ворча.

– Это что тут такое происходит?! – потрясая массивным животом, заревел уже успевший вылезти из своей машины милиционер.

Саша, как ни старалась, ни могла произнести ни слова. Горло у нее то и дело сводило судорогами, слезы сами собой лились из глаз.

– Да она сама! – Эдик поспешно заглушил мотор и выбрался из джипа. – Понимаете, товарищ старшина, я еду себе в город по делам. Вдруг эта сумасшедшая подрезает меня и заставляет остановиться. Я выхожу из машины, спрашиваю, в чем дело, а она стала орать на меня, называть какими-то непонятными словами...

– Так, гражданочка, – обернувшись к Саше, строго про-

говорил пузатый старшина, – что такое, какими это словами вы его называли?

– Э... Эдиком я его называла, – сквозь слезы выговорила Саша. – Его на самом деле зовут Эдиком, а он представляется мне... Семеном Борисовичем...

Старшина вытаращил глаза.

– Какой Эдик? – закричал он. – Что значит – представляется? Почему вы решили, что он Эдик?

Утирая обильно льющиеся слезы, срывающимся голосом Саша начала говорить:

– Дело в том, что мы с подругой ехали сегодня утром по этой дороге... У нас сломалась машина, и мы остановили джип Эдика...

– Врет она! – возмущенно воскликнул Эдик. – Никто меня не останавливал!

От праведного гнева у него стала даже подергиваться его гигантская нижняя челюсть, которая до этого выглядела неподвижной и окаменелой.

– Подожди! – жестом велел ему замолчать старшина и, поправив на ремне скособочившуюся под прессом нависающего живота пряжку, снова повернулся к Саше. – Ну, ну, что там дальше было?

– Этот Эдик предложил подвести мою подругу до города, – уже немного успокоившись, продолжала Саша, – посадил ее в машину и уехал. И Эльвира Максимовна пропала! – Саша снова готова была зарыдать. – Мы договорились с ней

встретиться в кафе «Придорожное», я просидела там весь день, она так и не пришла...

– Утром я не мог никого подвозить, – поспешно заявил Эдик, – я весь день был у себя в мастерской... Можете у ребят спросить.

– Да помолчи ты! – снова остановил его старшина. – Что-то я ничего не понимаю... Если у вас сломалась машина, так зачем было вашей подруге ехать в город?

– Вызвать работников аварийной службы, – ответила Саша. – Чтобы они выехали к нашей машине, починили или помогли ее транспортировать в...

– Работников – кого? – изумленно переспросил старшина.

– Аварийной службы... – растерянно ответила Саша. – А что?

Эдик хихикнул.

– А то, – и сам начиная посмеиваться, пояснил старшина, – что у нас в городе нет никакой аварийной службы. Есть авторемонтная мастерская, да и та уже третий месяц не работает – просрочили арендную плату.

От неожиданности Саша даже открыла рот.

– Т-то есть – как это нету? – не могла поверить она. – Он же сказал – Эдик, – что знает, где она находится, и вызвался подвезти...

– Я же говорю, она сумасшедшая, – подал голос Эдик. – А может быть, она пьяная просто? Может быть, ее на алкоголь проверить? А, товарищ старшина?

– Не встревай, – поморщился старшина, – никакая она не пьяная – что, я не вижу, что ли... А вот насчет того – сумасшедшая или нет... – он недоговорил.

Он помолчал немного и добавил:

– Я сам с вами с ума сойду. Ничего не понимаю... Вот скажи мне, – обращаясь к Саше, спросил он, – как ты могла доехать почти до города от того места, где произошла поломка на неисправной машине.

– Она не совсем неисправная, – проговорила Саша, – я не знаю, как это объяснить... Я ведь не специалист. Она сначала была сломаная, а потом починилась...

– Сама собой?

– Ну... получается так...

Старшина глубоко вздохнул, подумал немного и голосом смертельно усталого человека попросил:

– Документики ваши, пожалуйста, гражданочка. И на машину тоже – документы.

Саша метнулась к машине, покопалась в бардачке и своей сумке, принесла старшине то, что он требовал.

Старшина изучал Сашины документы так долго, что она уже начала сомневаться – хорошо ли он владеет грамотой.

– Так, – проговорил наконец старшина и протянул Саше документы.

Не сводя с него глаз, она прижала бумажки к рукам.

– Так вы арестуете этого типа? – спросила она, готовая разрыдаться снова.

– За что? – сощурился старшина.

– Как... За то, что он называл себя не своим именем, за то, что он обманул и похитил Эльвиру Максимовну... Я же вам все рассказала!

– Значит, вы утверждаете, что этот человек, – старшина ткнул пальцем в привалившегося к борту своего джипа Эдика, – похитил вашу подругу? Это точно он? Вы ничего не путаете?

– Ничего! – твердо проговорила Саша. – Как я могу что-то перепутать? Я хорошо его запомнила – у него лицо запоминающееся. И нижняя челюсть как у крокодила...

Эдик крякнул и обеими руками пощупал свою выдающуюся челюсть.

– Значит, так, – с каждой секундой пузатый старшина становился все строже и строже, – сейчас вы, гражданочка, садитесь в свою красивую машину и едете отсюда куда подальше. Понятно?

Саша от неожиданности на минуту онемела.

– А... в чем... дело? – едва получилось выговорить у нее.

– А дело в том, – отчеканил старшина, – что этого вашего Эдика я очень хорошо знаю. Городок у нас маленький, так что все люди на виду. Кстати, зовут этого человека вовсе не Эдик, как утверждаете вы, а Семен Борисович. Как имеет полное право утверждать он...

Эдик, оказавшийся Семеном Борисовичем, ухмыльнулся и отвесил Саше галантный поклон.

– Во-вторых, – продолжал старшина, – ваша история про поломанную машину тоже не кажется мне убедительной. Выглядит она вполне исправной, а если принять во внимание то, что вы без помех доехали на ней почти до города, – так оно и есть. Примите еще к сведению, что машины сами собой не ломаются и уж точно – сами собой не ремонтируются...

У Саши опустились руки.

– Я не знаю, чего вы добиваетесь, – закончил старшина, – но, как представитель власти, приказываю вам убраться куда подальше. Все понятно?

Саша теперь и сама не была уверена, точно ли этот одетый в драную джинсу человек с выделявшейся из общего барельефа лица нижней челюстью сегодняшним утром взялся подвезти Эльвиру Максимовну.

– Но, товарищ старшина, – заговорила она, – так или иначе, моя подруга пропала! Вы все равно должны объявить розыск!

Старшина минуту внимательно смотрел на Сашу.

– Если вы и вправду разминулись со своей подругой, – проговорил он медленно, – езжайте туда, где вы договорились встретиться, и ждите ее там. Она, наверное, и сама уже ждет вас... Ничего с ней страшного произойти не могло. Если она вообще когда-нибудь существовала... – неожиданно добавил он.

Саша не знала, что сказать на это. Она так и стояла рядом с машиной Эльвиры Максимовны, держа в руках документы,

и молчала.

А когда оба автомобиля – патрульный и джип – скрылись в палящем мареве, ноги ее подкосились, и она опустилась на горячий асфальт.

* * *

«Что же теперь делать? Что случилось с Эльвирой Максимовной? Как относиться к тому, что Эдик действительно вовсе не Эдик, а Семен Борисович? Причастен ли он к тому, что Эльвира Максимовна исчезла?..»

– Да что со мной! – закричала на саму себя Саша. – Ведь я сама – своими глазами видела, как Эдик увозил мою Эльвиру Максимовну... А полчаса назад он вел себя так, будто первый раз меня видел. И милиционер, который, кстати, его хорошо знает, верит ему. Да я сама ему чуть не поверила. Но сейчас... Нет, не могла я перепутать. Семен Борисович – это и есть Эдик. А Эдик – и есть Семен Борисович. Черт, не может же быть у этого Эдика двойника... Или так – не может быть двойника у Семена Борисовича... У меня ум за разум заходит, – жалобно проговорила Саша и посмотрела на себя в зеркало в салоне автомобиля, в котором она вот уже полчаса сидела и пыталась привести в порядок свои мысли – сидела на том месте, где всегда находилась Эльвира Максимовна, – за рулем.

Зеркало отразило обрамленное встрепанными волосами

заплаканное лицо с красными полукружьями под глазами. Саша заметила, что губы у нее мелко дрожат. Странно – она этой дрожи не ощущала, пока не увидела себя в зеркале.

На панели управления Саша вдруг заметила сигареты Эльвиры Максимовны.

«Надо же, – подумала Саша, – так торопилась уехать с этим Эдиком... или не Эдиком, что забыла свои сигареты, без которых и пяти минут прожить не может...»

Саша рассеянно повертела пачку в руках, потом вынула сигарету и неумело прикурила от одной из множества зажигалок, валявшихся в бардачке.

И тут же закашлялась. Она курила пятый или шестой раз в жизни – все предыдущие случаи по принуждению своих клиентов, которых либо возбуждала женщина с сигаретой, либо им просто не хотелось курить в одиночку.

Неожиданно сигарета успокоила взвинченные, как до отказа намотанная на барабан проволока, нервы. Саша докурила сигарету до самого фильтра, швырнула окурочек в окно и ладонью разогнала по салону синий дым.

– К черту, – проговорила она таким голосом, которым, кажется, никогда еще в жизни не говорила, – тот старшина был всего-навсего дорожный инспектор. Что он мне может сделать? Мне нужно ехать в город и обращаться непосредственно в милицию – к тем людям, которые этим занимаются. Они обязаны помочь.

ГЛАВА 4

Местное отделение милиции было похоже на большую коммунальную квартиру. На крыльце курили люди в форме, рядом на бревнышке у стены дымил чудовищных размеров сигаркой древний старик в засаленном домашнем халате и шлепанцах на босу ногу. В двух метрах от деда бродили облезлые куры.

Появление у крыльца шикарного спортивного автомобиля собравшуюся общественность несколько всколыхнуло. Милиционеры, очевидно, предположившие, что приехало какое-то начальство, побросали сигареты и приняли деловой вид, хотя совершенно было непонятно, каким делом можно было заниматься у двери на крыльце.

Старик, притушив похожим на древесный сучок пальцем свою сигарку, во все глаза уставился на невиданный автомобиль.

Когда из машины показалась Саша, деловитость на лицах милиционеров сменилась выражением живейшего интереса, а что отразилось на лице у сидевшего под крыльцом деда, задравшего кверху голову в тот самый момент, когда Саша, одергивая коротенькую юбочку, поднималась на это самое крыльцо, – невозможно пером описать.

Дежурный, которому столичные посетители явно были в новинку, провел Сашу прямо к начальнику отделения, кото-

рый непонятно по каким причинам был на своем месте, хотя рабочий день давно закончился.

Первые несколько минут разговора начальник осторожно приглядывался к собеседнице, судя по всему, ожидая какого-то от нее подвоха, – дежурный, как Саша поняла, успел сообщить про шикарный автомобиль у крыльца отделения, – но, когда Саша первый раз расплакалась, успокоился, утвердившись во мнении, что имеет дело всего лишь с несчастной потерпевшей, хоть и приехавшей из столицы.

– Понимаете, Александра... Простите, не расслышал вашего отчества.

– Антоновна...

– Понимаете, Александра Антоновна, – начальник закатывал к потолку выпуклые водянистые глаза, показывая, как лично он расстроен ее рассказом, – по данным нашего ведомства, подобные пропажи по всей стране происходят довольно часто. И знаете, что самое интересное?

Саша вдруг почувствовала, что смертельно устала.

– Что – самое интересное? – спросила Саша.

– Что заявившие о пропаже, – поднял вверх палец начальник, – в большинстве случаев через какое-то время – через неделю или через несколько дней – сообщают о том, что пропавшие нашлись или каким-то образом дали о себе знать. Вы понимаете? И еще нужно учитывать такой фактор, что не все заявившие считают необходимым уведомить органы о нахождении пропавших.

– Но ведь... – устало возразила Саша, – моя подруга пропала при довольно странных обстоятельствах. Я же вам рассказывала...

– Да это ничего не значит, что при странных, – успокоил начальник, – почти всегда люди пропадают при странных обстоятельствах. Более того... – начальник перегнулся к Саше через стол и, задержав свой взгляд на ее просвечивающей сквозь почти прозрачную рубашку груди немного дольше, чем этого позволяли приличия, заговорил тише, – я должен вам сказать, что по моим личным наблюдениям – люди, исчезающие при... м-м... особо странных обстоятельствах, как потом оказывалось... исчезали по собственной инициативе, вот... Логично как можно загадочнее обставить собственное исчезновение, чтобы труднее было искать.

Начальник, бросив прощальный взгляд на Сашину грудь, вернулся в исходное положение.

– То есть... – проговорила Саша, – вы хотите сказать, что моя подруга сбежала сама от меня?

– Я ничего не хочу сказать, – быстро ответил начальник, на миг отгородившись ладонями от Саши, – я просто привел в пример статистику. Моих собственных, так сказать, наблюдений...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.